

Церковь (ныне – склад)

Последний летописец села Архангельское

В декабре 2013 года началась активная работа по проекту «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» (параллельное название «Затопленные святыни Симбирского края») под эгидой Ульяновского отделения Русского географического общества, одобренному министерством внутренней политики Ульяновской области. Аналогичный проект с 2012 года осуществляется на территории Республики Татарстан, но там издание монографии (фотоальбома) по итогам исследований не планируется и не всегда присутствует полное научное обоснование.

Весна в окрестностях села. Вода-снежница заполнила бакалдину

Уникальные результаты принесли первые поиски по селу Архангельское Чердаклинского района Ульяновской области, затопленному в 1957 году Куйбышевским водохранилищем и перенесённому на новое место. Удалось установить, что широко известный в научных кругах России филолог Д.И. Алексеев (1918–1988), доктор филологических наук, профессор Куйбышевского педагогического института (ныне Поволжская социально-гуманитарная академия (ПСГА), в 1946–1951 годы работал директором Архангельской сельской школы и занимался изучением говора жителей этого села. Более того, в 1952 году он защитил кандидатскую диссертацию на данную тему. В приложении к диссертации Д.И. Алексеев поместил 98 чёрно-белых фотографий села, его окрестностей и жителей. Они представляют огромную ценность не только для историков и краеведов, но и этнографов, поскольку содержат в себе информацию по орудиям труда, видам жилищ и играм жителей с. Архангельское. Среди фотографий есть три изображения сельской церкви, возведённой в 1862 году и разрушенной перед затоплением. Хочется выразить огромную благодарность сотрудникам библиотеки ПСГА, которые безвозмездно отсканировали и передали мне указанные фотодокументы.

Занимаясь говором жителей села, Д.А. Алексеев выяснил, что помимо Архангельского в Среднем Поволжье существуют ещё восемь сельских населённых пунктов, в которых также отмечена редкая фонетическая особенность: произношение И на месте Е под ударением перед мягкими согласными (вись, динь, поить, свёрху, Алексий, диньги, гусий и т. д.) по левому берегу Волги – это Белый Яр (Ульяновская область), Хрящёвка, Гаркино, Обшаровка и Нижне-Оброчное (Куйбышевская, ныне Самарская область), а по правому берегу – Русская Бектяшка, Суровка и Головка (сёла Ульяновской области),

причём все они расположены южнее. Позднее аналогичные поселения были зафиксированы вокруг Казани.

В результате историко-филологических исследований Д.И. Алексеев пришёл к следующим выводам: 1) жители с. Архангельское не являются постоянными местными жителями, так как вышеуказанная фонетическая особенность наблюдается в некоторых севернорусских говорах владимирско-поволжской группы; 2) говор села за свою историю подвергался известному воздействию со стороны литературного языка, особенно в послереволюционный период. Также филолог отмечал, что «Архангельское окружено севернорусскими сёлами. Таковы: Сосновка, Ерзовка, Юрманки, Ивановка, Дмитриево-Помряскино, Чердаклы (районный центр), Петровка. Юрьевка, Б. Пальцино, М. Пальцино Чердаклинского района; Н. Часовня, Королёвка Ульяновского района; Головкино, Кремёнки, Ст. Урень Старо-Майнского района».

Изучая особенности произношения местных жителей, Д.И. Алексеев кратко упомянул и об истории поселения: «Село Архангельское (Репьёвка, Ботьма) расположено в Левобережье, в двадцати километрах к северо-востоку от г. Ульяновска. Село основано не ранее первой половины XVIII века (предположительно) выходцами из Пензенской и других губерний. Жители в прошлом – помещичьи крестьяне.

Архангельское – кустовой центр, до революции – волость. По свидетельству известного краеведа К.А. Селиванова, «в первой половине XIX века Архангельское было одним из культурных центров Заволжья». В конце XVIII века село принадлежало... богачу-театралу Н.А. Дурасову, который имел здесь свой театр и содержал крепостную труппу. В Архангельском бывали братья Языковы, Ивашевы, Аксаковы, А.И. Тургенев; граф Соллогуб, П.А. Анненков и др. Два года (1820–1822) здесь провёл И.А. Гончаров – в пансионе для дворянских детей». Кстати, писатель В.А. Соллогуб написал рассказ «Поездка в Архангельское», однако обнаружить его мне пока не удалось.

Прежде чем перейти к обзору комплекса фотографий Д.И. Алексеева и рассказать о наиболее интересных из них, кратко остановлюсь на значении фотографии как исторического источника. Изображения существовали всегда и практически повсеместно, что делает их ценным источником информации. При помощи фотографий

и изображений можно изучать многие темы, особенно с начала XX века. К тому же они несут в себе весьма полезную для исторического исследования информацию, которую нельзя получить из текстов или рассказов очевидцев. В целом фотографии служат надёжным и наглядным источником знания о прошлом, однако иногда способны манипулировать реальностью (ретушь, фальсификация, постановочные фото). Поэтому необходимо правильно их истолковывать и использовать в совокупности с другими видами источников. Они существенно облегчают и дополняют исторические изыскания. Главной проблемой является их поиск.

На трёх фотографиях содержатся общие виды села, отображены также окрестности Архангельского: озёра Ахтай и Берёзовое, дорога в Чердаклы. Особенный интерес представляет фотокарточка с поэтическим названием «Весна в окрестностях села. Вода-снежница наполнила бакалдину». И здесь мне пришлось столкнуться с первым непонятным словом: подписи на двух фото дороги в Чердаклы гласили: «бурлак, поросший молодыми берёзками и сосенками» и «распаханный бурлак». Понятно, что в данном случае бурлак – это не рабочий в артели, которая тянет суда бечевой, и не холостой мужчина. Поиски в толковых и прочих словарях ни к чему не привели, и пришлось исходить из сравнительного анализа. Получается, что бурлак по архангельскому говору – это равнинная местность (пустошь), и она может быть заросшей растительностью или распаханной.

Десять фотографий запечатлели виды общественных и колхозных зданий села – сельсовет и клуб, почту, магазин

сельпо, ветпункт, правления колхозов «Власть Советов» и имени Ленина, хлебопекарню, пожарку, а также стоявшие на отшибе мельницу и птичник. Конечно же, это были лучшие строения в селе. Работа в колхозе представлена на четырёх фотокарточках: тракторная бригада, комбайн на полях и колхозная пасека. Также на четырёх фотографиях изображены предметы, непосредственно связанные с сельским хозяйством и конным делом: телега-полуфурок

Здание сельсовета и клуба

Школа

Перед демонстрацией

Охота на шук весной

(малая повозка), конные грабли, стог сена и различные хомуты (лошадиная упряжь).

Следующий блок из восьми фотографий является ярким подтверждением пристрастия Д.И. Алексева к рыбалке. Поскольку Волга находилась на приличном расстоянии от села, то ловили рыбу в основном в близлежащих озёрах. На изображениях можно увидеть применение вятяря, невода и бредня. Вятерь (кстати, редкий термин) то же, что и верша – вид рыболовной снасти из ивовых прутьев, представляющий собой каркасную конструкцию, сходящуюся на конус, чтобы рыба, заплыв, не могла развернуться. Невод – крупное сетное отцеживающее орудие лова, состоящее из сетного полотна и канатов, применяющееся для ловли рыбы в больших количествах. Близок к неводу бредень – снасть для лова рыбы в мелководных местах. Особый интерес вызывает весенняя охота с ружьём на шуку.

Естественно, не мог Д.И. Алексеев оставить без внимания и школьную жизнь села, отражённую на семи фотокарточках. Это общий вид школы, урок в первом классе, экзамен по физике, построение личного состава перед демонстрацией, помощь колхозу в уборке картофеля. Большой интерес представляет изображение старинной игры в мызгалку (другие названия – «пускалка», «шнырялка»). По воспоминаниям одного старожилы, «зимой иногда гоняли «мызгалку» – это с обеих сторон заострённая палка длиной 0,5 м. Её кидали так, что она далеко летела по снегу так же, как летом кидаешь плоский камень по воде, и он, соприкасаясь с водой, отлетает несколько раз». Сейчас об этой игре почти никто не знает.

11 фотографий запечатлели жилые и хозяйственные постройки села. Первые делились на дома-трёхстенки (с двухскатной крышей) и шатровые (с четырёхскатной крышей), также упоминается «кельенка» – судя по всему, одинокая (удалённая) изба; ко вторым относились амбары, которые часто ставили посреди улицы, подвалы, плоскушки (плоские крыши для складирования сена). Многие крыши были покрыты соломой.

В селе было, как минимум, восемь кирпичных зданий, правда, в основном дореволюционной постройки. На трёх фотокарточках показаны общественные работы по очистке колодца-журавля («помочь»), а на двух – огороды, огороженные преимущественно плетнём (плетёный забор из прутьев и веток).

За прялкой

Ступа и пест

17 фотокарточек посвящены различным традиционным бытовым и ремесленным орудиям и приспособлениям, иногда иллюстрируя их работу. Показаны ступа с пестом (приспособление для изготовления и дробления круп из неочищенных зёрен пшеницы, ячменя, проса, гречихи) и прялка (орудие труда, на котором скручивают нитки), а также их работа, ткацкий стан, цеп (ручное орудие для обмолота злаков), косы, изделия из лыка, пахтонка (ручная маслобойня), квашня (деревянная кадка для теста), керамические сосуды, ночёвка (широкий плоский деревянный поднос), мутовка (палочка с кружком или спиралью на конце, служащая для взбалтывания или взбивания) и другое.

Ветряная мельница колхоза

Последние пять фотографий – это портреты жителей-информантов. Можно смело сказать, что Архангельскому здорово повезло, ведь многие попавшие в зону затопления селения канули в лету, не оставив после себя ничего, кроме памяти разбегавшихся по всей стране жителей, не говоря уже о фотографиях и других документах. Д.И. Алексеев сделал великое дело, навеки запечатлев в фотографиях и исследованиях память не только о конкретном селе, но и о стремительно уходящем в прошлое патриархальном быте наших предков.

Активная работа по проекту продолжается, а её промежуточные результаты и конечные итоги будут освещаться как в научных и научно-популярных журналах, так и в средствах массовой информации региона.

Евгений Бурдин,
профессор кафедры культурологии
и музееведения УлГПУ

P.S. Как научный руководитель проекта буду рад любым сведениям по истории населённых пунктов, попавших в зону затопления и подтопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории нашей области.

Мой e-mail: burdin_e@mail.ru.

Статья выполнена в рамках проекта УРОО «Общество содействия географическим исследованиям» «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» (проект № 64)